

**ЛИНГВОКРЕАТИВНАЯ СПОСОБНОСТЬ АВТОРОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ТЕКСТОВ (на материале творчества А. и Б. Стругацких)**

Лингвокреативная способность языковой личности представляет значительный интерес для нескольких недавно возникших научных направлений. В последние десятилетия на смену системно-структурному подходу к описанию лингвистических явлений пришел антропоцентрический, при котором исследователи переключают внимание с объектов познания на субъекта, когда «анализируется человек в языке и язык в человеке» [6, 6]. Это вполне закономерно, так как «язык в высокой степени антропоцентричен. Громадная часть его словаря посвящена человеку – его внутреннему миру, восприятию внешнего мира, физической и интеллектуальной деятельности, его целям, отношениям с другими людьми, общению с ними, оценкам событий, положений и обстоятельств» [1, 451].

Изменение характера лингвистических исследований последних лет заключается в том, что ученые рассматривают человека как языковую личность, которая проявляет себя в речевой деятельности, т.е. в процессах порождения и восприятия текстов. Особое внимание уделяется художественным текстам, которые выступают как «некое экспериментальное пространство, обнаруживающее писательские эвристики (особое чутье слова) и

преднамеренное «обновление» формы и содержания вербальных знаков, создающее эстетически значимый эффект их интерпретации (собственно авторское миромоделирование)» [3, 272].

Отличительной чертой языковой реальности последних десятилетий является высокая степень деривационной активности во всех сферах деятельности человека. «В любой период своего развития язык, подобно самой природе, представляется человеку – в отличие от всего уже познанного и продуманного им – неисчерпаемой сокровищницей, в которой дух всегда может открыть что-то неведомое, а чувства – всегда по-новому воспринять что-то еще не прочувствованное» [4, 82].

Наиболее активно эти процессы проявляются в художественном тексте, который представляет собой творческую лабораторию, где царит лингвокреативность. Особо эвристика проявляется в фантастических произведениях, так как писателю надо создать правдоподобную вымышленную реальность, предметы и явления которой могли бы существовать. Слово для автора научно-фантастического текста не является фиксированным носителем определенного значения; оно, скорее, находится на пересечении разных значений, что и позволяет давать ему различные, подчас совершенно неожиданные толкования.

В качестве примера рассмотрим творчество А. и Б. Стругацких. В своих произведениях авторы сталкиваются с необходимостью номинации несуществующих предметов и явлений. Для полного погружения читателя в выдуманный мир романа писатели создают новообразования по уже существующим словообразовательным моделям, т.к. говорящий «не просто принимает помощь языка, но оказывается не в силах противостоять его влиянию, выбирая те единицы, которые подсказываются правилами комбинаторики» [7, 79]. Лингвокреативная способность, тесно связанная с экспликацией интенций и представлений о мире конкретной языковой личности, проявляется в фактах, нарушающих норму литературного языка, нередко – в образовании индивидуально-авторских новообразований.

Номинации, созданные по существующим моделям, на наш взгляд, следует называть потенциальными словами, т.к. «потенциальное слово – это слово, которое может быть образовано по языковой модели высокой продуктивности (неактуализированное потенциальное слово), а также слово, уже возникшее по такой модели, но еще не вошедшее в язык (актуализированное потенциальное слово)» [9, 248].

Рассмотрев реалистическую фантастику Стругацких (романы, входящие в цикл «Мир Полудня»), мы обнаружили, что все неологизмы являются потенциальными словами.

Исследуя индивидуально-авторские новообразования в фантастических произведениях Стругацких, следует отметить, что большинство представленных неологизмов являются именами существительными или именными словосочетаниями. Глаголы в рассматриваемых текстах почти не представлены, что, по мнению Бояркиной В.Д., доказывает несущественность пополнения языка новыми глаголами [2, 93-107]. Для этого существует несколько причин: 1) категориальное различие в значениях именной и глагольной лексики; 2) неодинаковость их номинативной и синтаксической функций [8, 27]. В.Д. Бояркина же считает, что появление неологизмов в языке связано в первую очередь с необходимостью номинации нового явления или предмета, а среди глаголов «немного таких, которые обозначали бы новые процессы и явления действительности» [2, 95].

подавляющее большинство неологизмов писатели-фантасты создают с помощью аффиксальных способов образования, в основном суффиксации. Суффиксация оказалась наиболее продуктивным способом для названий разумных существ, живущих на других

планетах. С помощью суффиксации создаются не только личные, но и неличные имена существительные. Такие новообразования, встречающиеся в повестях братьев Стругацких, делятся на несколько тематических групп:

1) Личные имена существительные:

а) Названия жителей других планет:

леонидяне – жители планеты Леонида: *Оказалось: да, есть на планете разум. Но совершенно нечеловеческий. До такой степени не похожий ни на нас, ни на вас, ни, скажем, на леонидян, что наука просто не могла предположить возможность такого феномена.*

С помощью такого же суффикса создаются наименования жителей и других планет: *магоряне, пантиане.*

б) Жители стран, расположенных на других планетах: *Алайцы* – жители страны Алай;

Кто у нас им опасен – тех уберу, кто нужен – тех купят, и пойдут они набивать трюмы своих «призраков» алайцами и крысоедами вперемешку.

По такой же словообразовательной модели созданы и названия жителей других государств: *хонтийцы, пандейцы.*

2) Неличные имена существительные:

а) Названия материалов:

янтарин – материал из янтаря: *Главное, что этот известняк не имеет ничего общего с янтаринном, из которого построен марсианский город.*

б) Названия специальностей:

космогация – наука об управлении космическим кораблем: *В Высшей школе космогации четыре факультета, и три из них имеют тренировочные залы.*

В качестве форманта может выступать не только материально выраженный, но и нулевой суффикс, в котором выражается деривационное значение производного слова.

В произведениях А. и Б. Стругацких при помощи нулевой суффиксации образовано несколько слов, обозначающих специалистов в разных областях:

астроархеолог – лицо, занимающееся астроархеологией: *Слышал я об астроархеологах. Нельзя было к ним относиться серьезно.*

Космозолог – специалист в области космозологии («науки об инопланетных животных»): *Я ведь раньше работал космозологом, исследовал жизнь на других планетах. Ах, какое это было чудесное время!*

Дериваты, создаваемые братьями Стругацкими, образуются и неаффиксальным способом – чистым сложением. Подавляющее большинство номинаций – это названия животных. Это вполне объяснимо, потому что авторам необходимо создать необычный образ, вызывающий удивление и, в то же время, иллюзию реальности происходящего.

В зависимости от частеречной принадлежности производящих основ все номинации можно разделить на несколько групп:

а) Существительное + существительное:

зebroжираф: *Он потрясенно смотрел, как по песчаной дорожке мимо зebroжирафа, совсем рядом с ним, идет человек.*

По такой же словообразовательной модели созданы и другие номинации: *краборак, ракопauк.*

б) Числительное + существительное:

шестиног, четверорук: *У неосведомленных посетителей серый шестиног не вызывал никаких эмоций.*

Чистым сложением создаются наименования свойств объектов действительности; наименования процессов, а также предметов:

ридер-потенция – сверхъестественные способности, потенциально заложенные в каждом из ридеров (людей, способных читать чужие мысли): *Утверждают, что фукамизация якобы неблагоприятна для возникновения у человека ридер-потенции...*

Эпсилон-детринитация – стадия работы межпланетных средств сообщения: *Эпсилон-детринитация закончилась, и корабль перешел в состояние Подпространства.*

Тампопластырь – средство для перевязки: *Вадим с охапкой тампопластыря шел за ним по пятам.*

Довольно большая группа неологизмов создается братьями Стругацкими с помощью терминологических элементов. Это неслучайно. Писатели, создавая свое, авторское, творят в рамках системы родного языка. В языке в последнее время наблюдается рост лексики терминологизированного характера. Терминологизацию и интеллектуализацию языка, по мнению исследователей, обуславливает научно-техническое развитие. При этом отмечается не только рост терминов, но и терминологических элементов. В. П. Даниленко отмечает, что «минимальной структурной единицей в терминологии необходимо считать терминологический элемент, подразумеваемый под ним широкое понятие, включающее в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему (аффиксы), слово в составе сложных слов и словосочетаний» [5, 37].

С помощью терминологических элементов братьями Стругацкими создается довольно большое количество тематических групп:

1) Наименования наук и других областей человеческого знания:

Космозология – наука о живых организмах, населяющих иные миры: *Таскал он меня от скелета к скелету, руками размахивал, голос возвышал – я таким его еще не видывал. Здорово, наверное, он любил эту свою космозологию.*

Эмбриомеханика – раздел науки, изучающий закономерности существования и развития «эмбриосистем»: *Это было несколько лет назад. Тогда он был еще совершенным новичком в эмбриомеханике.*

В произведениях А. и Б. Стругацких часто встречаются новообразования с элементом *ксено-* (греч. *xenos* – чужой, посторонний). Особенность этого элемента в том, что в научной фантастике Стругацких он приобрел более узкое, специализированное значение – «инопланетный». Вероятно, поскольку речь идет о других планетах, то этот терминологический элемент приобретает большую деривационную активность, создавая даже словообразовательное гнездо:

ксенология – наука об инопланетных цивилизациях;

патоксенология (греч. *pathos* – болезнь) – наука, изучающая инопланетные заболевания: *Она занималась последовательно: ксенологией, патоксенологией, сравнительной психологией и левелометрией, и во всех этих науках она явно преуспела...*

Ксенотехника, ксенотехнология – инопланетная техника, технология: *Были назначены и немедленно направлены в группу Фокина специалисты по ксенотехнологии вообще и по ксенотехнике.*

Ксенофольклор – инопланетный фольклор.

2) Наименования технических приспособлений:

ментоскоп (греч. *skopeo* – наблюдаю, исследую) – аппарат для исследования человеческой психики: *Дверь в лабораторию оставалась прикрытой, оттуда доносился раздраженный голос Бегемота и звонкое щелканье включенного ментоскопа.*

Кристаллофон – устройство для прослушивания записей;
мнемокристаллы (греч. *mnema* – память) – носители для хранения информации;
атомокар – наземный транспорт, работающий на атомном топливе;
птерокар – воздушный вид транспорта.

3) Наименования лиц по роду деятельности:

кибертехник – специалист по обслуживанию «киберов» (роботов): *Собственно, это уже был не страх, это были остатки пережитого страха, смешанного со стыдом. Кибертехник, который испугался собственных киберов.*

Киберинженер – специалист по «киберам» (роботам) более высокого ранга, чем кибертехник.

4) Названия различных медицинских средств

Вирусофоб (греч. *phobos* – страх, ужас) – противобактериологическое средство: *Такая вот царапина, – сообщил Учитель, рассматривая ладонь, – на Пандоре вызвала бы аварийный сигнал. Меня бы изолировали в отсеке и утопили бы в вирусофобах.*

Биоблокада – средство, дающее абсолютный иммунитет: *Учитель стал рассказывать про биоблокаду.*

Писатели-фантасты творят свой неповторимый мир, создавая номинации, рожденные их языковым сознанием, что подтверждает слова В. Гумбольдта: «Любой язык в полном своем объеме содержит все, превращая в звук. И как невозможно исчерпать содержание мышления во всей бесконечности его связей, так неисчерпаемо множество значений и связей в языке» [4, 82]

Список использованной литературы

1. Апресян Ю. Д. Хотеть и его синонимы: заметки о словах / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – Т II. – М., 1995. – С. 434–453.
2. Бояркина, В. Д. О некоторых особенностях новой глагольной лексики / В. Д. Бояркина // Новые слова и словари новых слов. – Л., 1983. – С. 93–102.
3. Гридина Т. А. «Делать из мухи слона»: ассоциативная проекция игрового слова в художественном тексте / Т. А. Гридина // Лингвистика креатива. – Екатеринбург, 2012. – С. 272–289.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм Гумбольдт. – М., 2000. – 425 с.
5. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. – М., 1977. – 245 с.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
7. Норман Б. Ю. Основы психолингвистики. Курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск, 2011. – 181 с.
8. Родионова Т. Г. Некоторые результаты экспериментального исследования особенностей идентификации неологизмов-глаголов / Т. Г. Родионова // Слово и текст в психолингвистическом аспекте. – Тверь, ТГУ, 1992. – С. 26–31.
9. Ханпира Э. Оказиональные элементы в современной речи / Э. Ханпира // Стилистические исследования (на материале современного русского языка) – М., 1972. – С. 248–256.